

Глава 563: С изогнутой бровью мир заплачет

Раздался пронзительный, испуганный и срочный зов: «Защищайте лорда!»

‘Лорд’ был термином уважения, а человеком, к которому так уважительно обращались на этом горном пути, естественно, был Чэнь Чаншэн. Эти культиваторы не могли справиться со снежинками, падающими с неба, но они все равно поспешили встать перед Чэнь Чаншэном. Даже Чжун Хуэй с его холодным лицом поспешил вперед с обнаженным мечом. На мгновение горный путь был наполнен звуком людей, летящих сквозь ветер... а затем раздался звук разрезания одежды и плоти!

Тонкие снежинки были подобны острейшему божественному оружию, разрезая все, что они встречали!

Горный путь был окроплен кровью, которая замерзала в темно-красные шарики, которые катились во все стороны.

Культиваторы стояли перед Чэнь Чаншэном, понесся как тяжелые, так и легкие раны. Никто не умер, но их храбрость постепенно угасла.

Кем же был этот ученый средних лет? Что это был за Святой?

Он не был Святым.

Он был антитезисом всех Святых.

Лю Цин с бледным лицом подумал об этих словах, а затем с ворчанием сжал меч покрепче и сделал стремительный выпад вперед!

Сияние меча подобно удару молнии возникло у берега ручья.

Сяо Дэ ждал этого мгновения. Он тоже начал двигаться, еще быстрее, чем Лю Цин.

На его лице выступили вены, из его кожи проросла красновато-бурая шерсть, а его ци стало более одичавшим. Он устремился к ученому средних лет!

Ученый средних лет наконец-то отвел свой взгляд от Чэнь Чаншэна. Он посмотрел на них, а затем выгнул свои брови.

С изгибом его бровей мир затрясся.

Сияние меча у ручья вдруг исчезло. Меч руке Лю Цина с пронзительным звуком был разрублен пополам.

Сам Лю Цин упал на траву, и на его запястье появилась кровавая линия, из которой непрерывно текла кровь. Он был в абсолютно жалком состоянии.

Сяо Дэ был в еще худшем состоянии. Прежде, чем он смог выбраться из ручья, его шлепнуло в воду силой мира.

С этим хлопком он упал на одно колено, повсюду разбрызгивалась вода, повсюду разбрызгивалась кровь!

Его дикая метаморфоза и кровавая техника означали, что его тело было тяжелее стали, но с

этим падением его коленная чашечка была сокрушена в порошок!

Но он лишь упал на одно колено, а не полностью поклонился в воде. Этот эксперт оборотней сжал свои зубы и с безумным воем приложил все усилия, чтобы двигаться вперед!

Как и Лю Цин. Одна сторона выплевывала кровь, другая сторона держала сокрушенный меч, и он продолжал делать выпад вперед. Более того, его левая рука в какой-то миг сжала отсеченную часть меча!

Ученый средних лет был слишком могущественным. Даже когда они отбросили прочь все обиды и стали действовать вместе, для них все еще было невозможно победить.

Но они не могли просто остановиться, они не могли просто лечь или поклониться.

Потому что перед демонами люди и оборотни никогда не уступят!

Увидев этих двоих, устремляющихся вперед с ранеными телами, мрачно настроенных умирать, ученый средних лет изобразил улыбку на губах.

Когда он улыбнулся, горы и реки стали яркими и красивыми, но все еще тихими и ясными, одинокими и холодными, потому что среди этих гор и рек не было людей, как и оборотней.

Все люди и оборотни должны умереть перед ним.

Чем глубже становилась улыбка на лице ученого средних лет, тем глубже становились раны на телах Лю Цина и Сяо Дэ, пока не стали видны белые кости!

Лю Цин и Сяо Дэ в конечном счете рухнули с двумя шлепками среди деревьев хурмы в цветах из крови, в конечном итоге так и не достигнув ученого средних лет.

Лю Цин закрыл рот, его лицо было бледным, и он не говорил ни слова. Как ассасин, так как он должен был умереть, он должен был умереть тихо.

С другой стороны, Сяо Дэ завыл в ярости, как раненый зверь, чувствуя боль и нежелание умирать.

Около десяти оборотней-подчиненных у ручья увидели эту сцену и наконец-то смогли превзойти страхи в глубочайших частях их сердец. Взяв свое оружие, они устремились к ученому средних лет.

Особенно тот эксперт оборотней, который был ближе всех к лесу. Подготовив себя к неминуемой смерти, он использовал кровную технику, и его тело вмиг стало огромным. Даже можно было смутно рассмотреть его изначальную форму слона. С низким и яростным ревом он разбрасывал гравий и холодную воду, делая рывок к ученому средних лет.

Выглядев скучающим, ученый средних лет невзначай взмахнул рукавом.

Вот так просто тяжелое тело эксперта племени слонов было отправлено в полет в небо.

Пока оно летело через небо, тело слона-эксперта постоянно резалось, выстреливая бесчисленные стрелы крови. В конечном счете, как несколько десятков кусков плоти, они разлетелись в воду вниз по потоку.

Что касается остальных экспертов оборотней, их ситуация была еще более ужасной.

Отрубленные ладони, отрубленные руки, отрубленные ноги, а некоторые даже были разрублены по пояснице, но в этот миг, им не было позволено умирать.

Берег ручья был усеян кровью, органами, и там раздавались отчаянные и печальные крики боли!

Глаза Сяо Дэ наполнились яростью. Уставившись на ученого средних лет, он прошипел: «Я собираюсь убить тебя!»

Ранее, на горном пути, он сказал, что хотел убить Чэнь Чаншэна. Это был просто договоренный метод, но так как он действительно обладал такой способностью, те слова обладали леденящим эффектом.

Теперь, когда он говорил, что хотел убить ученого средних лет, это было больше похоже на беспомощное стенание ребенка, жалостливое и полное сочувствия к нему.

Ученый средних лет не придавал внимания его страдальческим крикам.

Не имело значения, был ли это эксперт пятого ранга Провозглашения Освобождения или третий ассасин в мире - для него они были бессмысленными вещицами, даже не достойными малейшей доли его мыслей или времени.

Его взгляд вновь был направлен на гору, вновь был направлен на Чэнь Чаншэна.

Горы и реки на его лице постепенно рассеялись, показывая лицо, которое могло быть или не быть настоящим.

Это лицо было очень утонченным и красивым. Казалось, что оно испытало большие изменения, как зеленая слива, которая только что проросла, но и как древний Будда легендарного Храма Санхарамы.

Он стоял на земле, покрытой кровью и плотью, стоял среди криков безграничной боли, уставившись на Чэнь Чаншэна, выражение его лица было спокойным и апатичным, он улыбался.

.....

.....

Снежинки мягко дрейфовали вниз, а холод горы пронизывал до костей.

Все чувствовали себя подобным образом.

Все это произошло слишком быстро. Они повернули по горной тропе, увидели ученого средних лет и лес через ручей, а когда он повернулся, стюард из Павильона Небесных Тайн умер, Лю Цин и Сяо Дэ были тяжело ранены и на грани смерти, а около десяти экспертов оборотней либо умерли жалкой смертью, либо были в состоянии жизни хуже, чем смерть. Всего же прошло лишь несколько секунд.

Ни у кого, будь это Чэнь Чаншэн, Чжэсю или Танг Тридцать Шесть, не было времени что-то предпринять. Конечно же, даже если бы они могли что-то поделать, это было бы бессмысленно.

Ученый средних лет был слишком ужасающим.

С тех пор, как Чэнь Чаншэн прибыл в столицу из Синин, он встретил несколько верховных экспертов, но независимо от того, был ли это Чжу Ло, Гуань Синкэ, или Бе Янхун из Штормов Восьми Направлений, все они были слабее этого ученого средних лет. Даже Святая Дева юга, которую он встретил в городе Сюньян, как казалось, была на ступень ниже этого ученого.

Мог ли Поп быть сильнее этого ученого средних лет?

Чэнь Чаншэн лишь видел обширное море звезд в глазах Попа и никогда не видел, чтобы тот лично атаковал, так что было невозможно ответить на этот вопрос.

Если он действительно был должен найти кого-то в своей жизни культивации, кто мог сравниться в культивации с этой личностью, то это был бы лишь Су Ли.

Более того, Су Ли должен быть в своем пиковом состоянии.

Тогда, на снежных равнинах в землях демонов, чувство, которое у него было, когда Су Ли вытащил Меч Окутывания Небес из Желтого Бумажного Зонтика и рассек путь в несколько сотен ли на юг, было подобно чувству, которое у него было сейчас.

Кем же был этот мужчина среднего возраста?

Чэнь Чаншэн вдруг вспомнил, что, когда он покинул Сад Чжоу и вернул Желтый Бумажный Зонтик Су Ли, он однажды видел такую темноту вдалеке.

Темнота, которая исходила от города Сюэлао и окутывала половину неба.

В настоящее время Гора Хань была окутана подобной темнотой.

Лицо юноши вмиг стало несравненно бледным.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/158384>